

ОТТО

ШТРАССЕР

ГИТЛЕР И Я.

МОЯ БОРЬБА С

ФЮРЕРОМ

Взлёт и падение Третьего рейха

Отто Штрассер

**Гитлер и Я. Моя
борьба с фюрером**

«Алисторус»

1948

УДК 355/359
ББК 63.3

Штрассер О.

Гитлер и Я. Моя борьба с фюрером / О. Штрассер —
«Алисторус», 1948 — (Взлёт и падение Третьего рейха)

ISBN 978-5-907149-53-3

Воспоминания Отто Штрассера – одного из лидеров германских национал-социалистов в 1925–1934 годах и младшего брата Грегори Штрассера (в двадцатые годы человека № 2 в НСДАП после Гитлера). Братья Штрассеры были лидерами левого крыла в НСДАП и возглавляли внутривнутрипартийную оппозицию Гитлеру. Книга представляет несомненный интерес как свидетельство непосредственного участника многих закулисных событий, связанных с начальным периодом истории национал-социалистического движения в Германии в 20-х – начале 30-х годов. На протяжении десяти лет Отто Штрассер собирал и записывал уникальные, зачастую скандальные сведения, как о самом фюрере, так и о людях, входивших в его «ближний круг».

УДК 355/359

ББК 63.3

ISBN 978-5-907149-53-3

© Штрассер О., 1948
© Алисторус, 1948

Содержание

Вместо предисловия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Отто Штрассер

Гитлер и я. Моя борьба с фюрером

© Штрассер О., 2019

© Павленко И., перевод с англ., 2019

© Белоножко И., перевод с англ., 2019

© ООО «Издательство /Родина», 2019

Вместо предисловия

Социалистическая составляющая присутствовала в идеологии НСДАП с самого ее основания. Можно сказать, что изначально это была партия с четко выраженными левыми, рабочими тенденциями. По крайней мере центральный партийный орган НСДАП (в то время это был еще «Мюнхенер беобахтер») писал 31 мая 1919 года относительно требований текущего момента, что «они укладываются в рамки требований других левых партий».

Особенно сильны социалистические тенденции среди нацистов были в начале 20-х годов XX века на Северо-Западе Германии, в Рурской области, в Гамбурге – важных промышленных центрах с многомиллионным рабочим классом, где образовалась фактически полусамостоятельная национал-социалистическая организация, центр которой находился в Гамбурге. О радикализме этой группы свидетельствует хотя бы такое высказывание ее лидера, гамбургского гауляйтера, Альберта Фолька: «Ввиду того, что рабочие чувствуют себя носителями переворота ноября 1918 года, более того – рассматривают новый государственный строй как успех своих усилий, мы никогда не завоюем их доверия, если будем приписывать нужду и унижения только революции». А ведь на Юге, в Баварии, на проклятых в адрес Ноябрьской революции строилась вся нацистская пропаганда.

Однако в качестве фракции, конкурирующей в борьбе за власть в НСДАП с мюнхенским руководством, левонацистское направление оформилось лишь в середине 20-х годов. Бесспорными и наиболее известными лидерами этого течения являлись братья Грегор и Отто Штрассеры. Интересно, что пришли они в НСДАП фактически, что называется, с «противоположных сторон баррикады»: Отто – слева, а Грегор – справа.

Старший, Грегор (1892–1934), владелец аптеки в Ландсхуте (Бавария) и обер-лейтенант Первой мировой войны, сформировал в своем городе фрайкор (добровольческий корпус) Ландсхут – одно из многочисленных реакционных милитаристских формирований того времени, принял участие в Капповском путче в Баварии. В феврале 1920 года (незадолго до путча) он влил свой фрайкор в СА, тем самым создавая первое формирование штурмовиков за пределами Мюнхена. Он же создает в Нижней Баварии партийную группу НСДАП и становится за это первым гауляйтером партии – ее руководителем в Нижней Баварии.

В это время младший брат, Отто (1896–1974), бывший лейтенант, а затем студент экономики в Берлине, вступает в СДПГ и становится сотрудником ее центрального органа, газеты «Форвертс», командиром трех «красных сотен» в рабочем пригороде Берлина Штеглиц, которыми он командует при подавлении все того же Капповского путча в марте 1920 года. Вскоре, однако, он демонстративно выходит из партии в знак протеста против разоружения революционного рабочего класса и нарушения правительственного обещания о роспуске фрайкоров.

Очень быстро Грегор Штрассер становится вторым после Гитлера человеком в нацистском движении, одним из самых популярных ораторов. В начале 1925 года Гитлер поручает ему создание парторганизаций на Севере и Западе Германии и наделяет полной свободой действий. Грегор Штрассер сразу же обращается за помощью к брату. Тот еще в конце 1923 года вступает в НСДАП (парт. билет № 25239) и становится его ближайшим помощником и главным пропагандистом его идей. В течение нескольких месяцев братья едва ли не с нуля повсеместно за пределами Баварии создают на Севере и Западе страны ячейки НСДАП, благодаря чему эпицентр влияния партии заметно переместился из крестьянской Баварии на промышленный Северо-Запад.

Отто Штрассер сразу же занялся выработкой новой программы (взамен гитлеровских «25 пунктов») и превращением северных и западных организаций НСДАП в проводников своих идей. Пользуясь предоставленной ему свободой действий, Грегор Штрассер назначает гауляйтеров по собственному усмотрению, практикует демократические выборы руководите-

лей среднего и низового звена, благодаря чему большая часть гауляйтеров, за исключением южногерманских, были сторонниками братьев. В итоге внутри НСДАП образовалось направление, представленное северогерманскими организациями и отличное от «мюнхенского руководства». Наибольшую поддержку Штрассерам оказывали гауляйтеры Аксель Рипке и Карл Кауфман (Рейнланд-Норд), Эрих Кох, Франц Пфедфер фон Саломон, Йозеф Вагнер (Вестфалия), Эрих Рознкат и Гельмут Брюкнер (Силезия), Карл Ребер (Ольденбург), Мартин Мучман и Хельмут фон Мюкке (Саксония), Йозеф Еюркель (Рейнпфальц), Эрнст Шланге (Берлин), Хинрих Козе (Шлезвиг-Гольштейн), Теодор Вален (Померания), Фридрих Гильдебрандт (Мекленбург) и другие.

Ближайшим помощником и идеологом братьев является выходец из рейнской рабочей семьи, член НСДАП с 1923 года, доктор Йозеф Геббельс. Прошедший жестокую школу жизни, обладавший несомненными способностями, он явился настоящей находкой для Грегора. Показательно, что Геббельс, прежде чем окончательно примкнуть к нацистам, довольно долго колебался между ними и Компартией Германии (КПГ), в его окружении той поры было много коммунистов. Именно Геббельс стал редактором журнала «Национал-социалистический брифе», главного теоретического органа левого, социалистического крыла, и секретарем Грегора Штрассера.

Последний между тем не терял времени зря и уже 10–11 сентября 1925 года на совещании своих сторонников в Хагене провозгласил образование «Рабочего содружества северо- и западногерманских гауляйтеров НСДАП», поручив управление его делами Геббельсу. Теоретическим органом «Рабочего содружества» стали вышеупомянутые «Национал-социалистический брифе», выходявшие с 1 октября 1925 года. Геббельс в своих дневниках называл их «оружием борьбы против склеротических бонз в Мюнхене» и провозгласил Грегора Штрассера «силой, противостоящей бонзам». Задачу «Рабочего содружества» Геббельс видел в том, чтобы «усилить значение собственной позиции в национал-социалистическом движении и выработать альтернативу пагубному мюнхенскому направлению». В своем журнале он первым делом открыл дискуссию по рабочему вопросу, продолжавшуюся до 1930 года.

Таким образом, уже в конце 1925 года возникла сплоченная организованная оппозиция по отношению к гитлеровскому руководству НСДАП. Причем оппозиция эта открыто рекламировала себя в качестве левой фракции партии и проводила свою, отличную от гитлеровского руководства в Баварии линию как по второстепенным, тактическим (поддержка КПГ во время референдума о конфискации собственности князей), так и по принципиально важным, стратегическим вопросам (требование создать свой боевой «нацистский» профсоюз). Эта оппозиция собирала членские взносы от входивших в нее земель – «гау» (Саксония, Силезия, Вюртенберг, Баден в их числе), их гауляйтеры получали от руководства оппозиции руководящие циркуляры.

В чем же состояли идеологические расхождения между левой фракцией и гитлеровской группой? Штрассеровцы выступали за социализм, но не за реформистский, «сотрудничающий с капиталом социализм СДПГ» и не за «антинациональный социализм КПГ», а за «национальный социализм». Этот их «немецкий социализм» носил, в соответствии с национальными традициями, явно выраженный этатистский характер. Наиболее точную и лапидарную формулировку дал Геббельс в своей статье 1 сентября 1925 года в центральном органе НСДАП «Фелькишер беобахтер»: «Будущее принадлежит, диктатуре социалистической идеи в государстве». В ней Геббельс, главный теоретик левой фракции, пропагандировал национально ориентированный революционный социализм, который через абсолютизацию идеи тоталитарной власти, идею мощного государства, разумеется пролетарского государства, ревизовал интернационалистский марксизм. Интересно, что и Компартия Германии (КПГ) стала выдвигать внешне схожие лозунги пятью годами позднее, причем немедленно была подвергнута за них жесточайшей критике со стороны Льва Троцкого.

Именно в этом смысле (борьба за немецкий «национал-социализм») следует понимать заявление Грегора Штрассера, что идеалом для него являются Август Бебель и вообще немецкое социал-демократическое движение до Первой мировой войны. С КПГ его разделяла полная финансовая и политическая зависимость компартии от Москвы и наличие в ней большого числа евреев, особенно в ее руководстве.

Основными политическими требованиями Грегора Штрассера в это время являлись:

высокие промышленные и аграрные пошлины;

автаркия народного хозяйства;

самое интенсивное обложение посреднических прибылей;

корпоративное построение хозяйства;

борьба против «желтых» профсоюзов;

революционная оборона (читай – наступление) в союзе с СССР против империалистов Запада.

По последнему пункту он писал в передовице «Фёлькишер беобахтер»: «Место Германии на стороне грядущей России, так как Россия тоже идет по пути борьбы против Версаля, она – союзник Германии». Свой внешнеполитический курс Грегор Штрассер навязывал всей партии, и «восточная политика» НСДАП, в отличие от курса Гитлера на союз с Италией, сохранялась вплоть до 1930 года, причем диктовалась она не просто антиверсальскими резонами, корни лежали глубже. Так, Геббельс в своей весьма характерно названной статье «Беседа с другом-коммунистом», помещенной в «Фёлькишер беобахтер», пишет: «Мне нет необходимости разъяснять своему другу-коммунисту, что для меня народ и нация нечто иное, чем для красная с золотой цепочкой от часов на откормленном брюшке. Русская советская система, которая отнюдь не доживает последние дни, тоже не интернациональна, она носит чисто национальный русский характер. Ни один царь не понял душу русского народа, как Кении. Он пожертвовал Марксом, но зато дал России свободу. Даже большевик-еврей понял железную необходимость русского национального государства». Интересно здесь то в первую очередь, что написано это в 1925-м, а не, допустим, в 1939 году и относится к Ленину, а не к Сталину.

Показательно также, что Штрассер решительно выступал против антибольшевизма, так как считал его «классическим примером искусной работы капитализма: ему (капитализму. – Авт.) удастся запрячь в свою борьбу против антикапиталистического большевизма и такие силы нации, которые не имеют ничего общего с капиталистической эксплуатацией».

Как более динамичная, растущая сила в НСДАП, левая фракция вполне естественно стремилась к тому, чтобы ее программа была принята всей партией. 22 ноября 1925 года на конференции «Рабочего содружества» в Ганновере, на которой были представлены одиннадцать гау, среди прочих присутствовали такие влиятельные гауляйтеры, как Эрих Кох (Рур), Йозеф Вагнер (Вестфалия), Хинрих Аозе (Шлезвиг-Гольштейн), Хельмут Брюкнер (Силезия), Фридрих Гильдебрандт (Мекленбург), Карл Кауфман (Рейнланд-Норд), Франц Пфедфер фон Саломон (Вестфалия), Эрнст Шланге (Берлин), Бернгард Руст (Ганновер), Карл Рёвер (Ольденбург), Йозеф Тербовен, Роберт Лей (Кёльн) и ряд других.

Грегор Штрассер открывает дискуссию по вопросам партийной программы. Он представляет проект Отто Штрассера и поручает Геббельсу и Карлу Кауфману разработать еще один вариант программы. 11 декабря 1925 года проект Отто Штрассера рассылается для ознакомления во все гау, входящие в «Рабочее содружество», с просьбой обсудить и высказывать свое мнение. Он конкретизировал старую гитлеровскую программу «25 пунктов», дополнив ее в тех частях, которые касались социальных вопросов, в особенности положения рабочего класса, – предусматривалось установление новых экономических отношений, экспроприация промышленного капитала с передачей 30 % акций всех промышленных акционерных обществ в собственность рейха, а 10 % – рабочим этих же предприятий, причем последним гарантировалась такая же доля при распределении доходов и места в наблюдательных советах. Еще более

радикальной была программа в отношении сельскохозяйственных рабочих – предусматривалась экспроприация помещичьей земли и раздача ее им.

24 января 1926 года в Ганновере на квартире местного гауляйтера Бернхарда Руста состоялась третья конференция «Рабочего содружества» с участием гитлеровского эмиссара Готфрида Федера. На ней обсуждается штрассеровская программа, причем левые нацисты были полны решимости отстаивать свой курс. Так, Бернхард Руст заявил, что Гитлер северо-западным партийным организациям «не указ», «у нас нет папы – как решило большинство, так и будет» (интересна религиозная подоплека этой фразы. Очевидно, подсознательно «северяне»-протестанты испытывали неприязнь к католическому мюнхенскому руководству), Фридрих Гильдебрандт, гауляйтер Мекленбурга, воскликнул: «Долой мюнхенских реакционеров! Долой прислужников князей!» (сам Гильдебрандт был лидером местного национал-социалистического союза сельскохозяйственных рабочих и одним из наиболее радикальных сторонников братьев Штрассеров). А доктор Геббельс договорился даже до того, что предложил «исключить мелкого буржуа Адольфа Гитлера из НСДАП». Однако пойти на разрыв участники конференции не решились, отложив развязку на 14 февраля 1926 года, дату намеченного руководством НСДАП совещания в Бамберге.

Следует отметить, что среди гауляйтеров Северо-Запада не было полного единодушия. Всегда существовала «большая пестрота взглядов». Наряду с «ведущим социалистом» в НСДАП Грегором Штрассером здесь был поддерживающий Гитлера Роберт Лей, который «по-человечески чувствовал положение рабочих», однако его «социализм» был «родственен классическому идеалу гуманности», и Эрих Кох – «один из решительнейших социалистов», которого от КПГ отделял лишь его антисемитизм.

В этой ситуации Гитлер, мастер закулисных партийных махинаций, хорошо подготовился к предстоящему столкновению. Назначая конференцию в Бамберге, он хорошо понимал, что в связи с отсутствием средств многие «северяне» на нее приехать не смогут – так и вышло. Денег на билет смогли набрать только для Геббельса. Сам Грегор Штрассер приехал бесплатно, как депутат рейхстага. В то же время Гитлер сумел собрать максимальное число своих сторонников, их были не десятки, как на конференции в Ганновере, а сотни. Фюрер публично разорвал программу Штрассера и объявил, что конференция в Ганновере была незаконной. Выступил также Готфрид Федер, но критиковавший «большевистские тенденции» в программе штрассеровцев. Но леворадикальный проект Отто Штрассера не обсуждался на конференции – сам же Грегор Штрассер отозвал его, чувствуя неравенство сил. Иуда Геббельс поддержал Гитлера, так как тот произвел на него неизгладимое впечатление. Отныне, особенно после того, как 26 октября 1926 года Гитлер назначил его гауляйтером Берлин-Бранденбурга, он проводил свою собственную политику, фактически расколов левое крыло на две части. Группа Штрассера никогда не смогла простить Геббельсу этой «неслыханной измены своим друзьям», как выразился гауляйтер Рура Франц Пфедфер фон Саломон.

Произошли и другие кадровые перестановки, коснувшиеся прежде всего пролетарского Рура – оплота левых нацистов. Тот же Пфедфер переехал в Мюнхен, став руководителем местных штурмовиков (СА). Карл Кауфман переведен гауляйтером в Гамбург, а Эрих Кох (будущий палач Украины) – в Восточную Пруссию.

Закрепляя свою победу, Гитлер разослал 1 июня 1926 года из Мюнхена директиву о роспуске «Рабочего содружества». В партии был введен принцип фюрерства, отныне гауляйтеров назначал сам Гитлер, демонстративно была провозглашена неизменность первой программы партии (так называемых «25 пунктов»), которой, кстати говоря, Гитлер не очень дорожил, считая ее устаревшей.

Однако полного разгрома штрассеровской фракции не произошло. Левые сопротивлялись. 1 марта 1926 года, сразу после бамбергского поражения, братья Штрассеры основали в Берлине издательство «Кампфферлаг» и развернули широкую пропагандистскую кампанию.

Начались обмены любезностями. Весьма характерна была появившаяся в это время статья Эриха Коха, в которой ни разу не упоминался Иозеф Геббельс, но рассказывалось на исторических примерах о гнусности, коварстве и ничтожестве всякого рода калек и уродцев, занимавшихся политической деятельностью.

Гораздо более серьезным делом, нежели газетные уколы, был созыв в июле 1926 года под нажимом левых специальной конференции партии по вопросу о создании своего нацистского профсоюза. И хотя от штрассеровцев им так и не удалось добиться создания боевой рабочей организации, в следующем, 1927 году на Нюрнбергском партийном съезде они вновь выдвинули свои «пролетарские» требования, продолжая на страницах контролируемой левыми нацистами печати («Национал-социалистише брифе», «Рейхсварт») оживленную дискуссию по этому вопросу. При этом полностью игнорировалась антипрофсоюзная позиция Гитлера, изложенная в «Майн кампф». Лидер столичной парторганизации Геббельс, который хотя переметнулся в организационном плане на сторону фракции Гитлера, все же длительное время сохранял свои левые убеждения. Он решительно выступал в поддержку забастовочной борьбы. В своей статье «Стачка», помещенной в издаваемой им газете «Ангриф» 10 февраля 1930 года, он приветствовал забастовки как средство борьбы против «системы» и «плохих капиталистов».

В 1927 году под его влиянием появилась первая нацистская группа на крупном предприятии – это был «национал-социалистический союз избирателей» на заводе «Берлинер Кнорр-Брамзе А.Г.», переименованный вскоре в «Национал-социалистический боевой рабочий союз». Вслед за этим одна за другой стали появляться подобные организации на крупнейших предприятиях (заводы Сименса, Борзига, «АЭГ», Берлинское транспортное общество «Фауг» и т. д.). В конце 1928 года их было свыше пятидесяти. Главным их организатором являлся энергичный и талантливый 23-летний заместитель Геббельса по руководству берлинской парторганизацией Рейнгольд Мухов и его помощники Вальтер Шуман и Йоганн Энгель. Создавая свою организацию по принципу производственных ячеек, Мухов копировал опыт КПГ. Он писал: «Главной задачей... является превращение рабочих в правящий слой нового государства». В конце концов Гитлер вынужден был смириться, и на Нюрнбергском съезде 1929 года было принято решение создать свою общегерманскую рабочую организацию.

1 мая 1930 года – день официального провозглашения НСБО – Национал-социалистической организации производственных ячеек. Именно в это время НСДАП резко усиливает свое влияние среди рабочего класса. На выборах 1930 года за нее голосовали 2 миллиона рабочих, 200 тысяч рабочих состояли в СА. Среди членов НСДАП их доля достигала 28 % (почти в два раза больше, чем доля рабочих, состоящих в КПГ; коммунистов недаром называли партией безработных).

Помимо борьбы по профсоюзному вопросу штрассеровцы наращивали свою пропагандистскую работу. Во второй половине 30-х годов издательство братьев Штрассеров «Кампфферлаг» начинает выпускать массовым тиражом восемь журналов и газет, самая крупная из которых – «Берлинер арбайтер цайтунг». Вместе с ней в марте 1926 года начинает выходить «Дер Национале социалист», а вслед за ними «Саксишер беобахтер» и два журнала – «Национал-социалистише брифе» и «Фауст». Через эти газеты и журналы штрассеровцы ведут нападки на представителей крупного капитала, особенно на Шахта, что вызывает новые санкции со стороны Гитлера – 23 апреля 1927 года он лишает главный рупор левых, журнал «Национал-социалистише брифе», статуса официального органа партии, оставляя за ним право печатать лишь дискуссионные материалы и научные публикации.

Не все левые нацисты сдались после Бамбергской конференции в феврале 1926 года без боя, как братья Штрассеры. Довольно большая группа революционных нацистов во главе с «Хейнцем» (Карл Гвидо Оскар) Хауенштайном, Фрицем Канненбергом и Эрихом Тиммом выступила тогда против Гитлера и 15 сентября 1926 года была исключена из партии. После закулисных переговоров с Отто Штрассером, который в тот момент отказался последовать за

ними, эта группа 24 ноября 1926 года провозгласила создание Независимой национал-социалистической партии Германии (УНСПД) и ее боевой организации – «Союза друзей Шлагетера» (аналог СА). В ее создании приняли участие представители левых нацистов Берлина, Халле и Лейпцига. УНСПД выпускала свой орган в Дрездене – еженедельную газету «Дойче фрайхат» – и насчитывала 1,5 тысячи членов. Идеологически группа базировалась на признании тезисов о народном социализме и провозглашении Великогерманской Советской Республики, достижимой в результате классовой борьбы, социализации частной собственности, социальной и национальной революции.

В начале 1927 года УНСПД обратилась с призывом к «товарищам из Союза красных фронтовиков» (РФК – военизированная организация Компартии), в котором предлагала вести совместную борьбу против общих врагов – капиталистов и сторонников буржуазного фашизма, так как многие цели и классовые позиции обеих организаций совпадают.

Не получив широкой поддержки среди рабочих, организация в конце 1927 года распалась, большинство ее членов вернулось в НСДАП, занимая по-прежнему крайне левые позиции в ней и активно действуя в руководстве НСБО (организация национал-социалистических производственных ячеек) и штурмовиков (СА).

К этому времени в результате резкого роста НСДАП и ее электората, причем именно на Севере и Западе Германии, влияние самого Грегора Штрассера в партии и позиции его фракции резко улучшились. Этому способствовал и переход в НСДАП ряда представителей революционного крыла долгое время конкурировавшей с ней праворадикальной «Немецко-фёлькишеской партии свободы», в частности ее депутатов в рейхстаге Эрнста графа цу Ревентлова, Константина Хирля, Вильгельма Кубе и Франца Штёра.

Граф цу Ревентлов со своей газетой «Рейхсварт» становится наряду с Отто Штрассером главным пропагандистом и идеологом левых нацистов. Выступая на Нюрнбергском съезде партии в августе 1927 года, он заявил: «Мы не должны забывать, что мы национальные социалисты, и поэтому никогда не должны проводить такую внешнюю политику, которая служит или могла бы служить капиталистическим интересам». Константин Хирль по поручению Гитлера создает и возглавляет в Мюнхене 2-й организационный отдел партии. В его рамках действует «отдел экономической политики» – один из бастионов левых, возглавляемый Отто Вагеном, близким другом братьев Штрассеров. Роль этого отдела особенно возросла после того, как в июне 1932 года Грегор Штрассер был назначен Гитлером имперским оргсекретарем НСДАП.

Штрассеровцы и в конце 20-х годов, как уже указывалось, продолжали пропаганду своих левых социалистических идей, как будто и не было поражения в Бамберге. Так, в своем очередном проекте правительственной программы, который они пытались навязать всей НСДАП в 1929 году, Отто Штрассер писал: «НСДАП является социалистической партией. Она знает, что свободная германская нация может возникнуть лишь путем освобождения трудящихся масс Германии от всяческих форм эксплуатации и угнетения. НСДАП является рабочей партией. Она стоит на точке зрения классовой борьбы трудящихся против паразитов всех рас и вероисповеданий». Далее он разъяснял, что партия выступает за «народное советское государство», и повторял известный тезис о «революционной обороне против империалистических государств в союзе с СССР».

В июне 1927 года в «Национал-социалистическом брифе» была напечатана большая программная статья Дитриха Клакгеса, ставшего позднее ближайшим сподвижником Отто Вагенера по «отделу экономической политики», – «Чего хочет национал-социализм». В ней Клакгес в негативных тонах расписывал «господство либерально-капиталистического государства и экономическую монархию», давал резкую критику капитализма, который «планово злоупотребляет собственностью на средства производства, отдал богатство и собственность в руки хапуг», а создателей материальных ценностей «поверг в нищету и беды». «Это капитализм, подавив сознательный труд, лишил нацию мира внутри страны и сделал безоружной для отра-

жения нападения извне». В подобном духе продолжал выступать и лидер левых Грегор Штрассер: «Мы социалисты. Мы враги, смертельные враги нынешней капиталистической системы».

В мае 1929 года пресса штрассеровского издательства «Кампфферлаг» в союзе с прессой компартии в рамках пропагандистской кампании против подписания репарационного «плана Юнга» выступила с резкой критикой традиционных союзников НСДАП из правоконсервативного и «социал-революционного» лагеря (Немецкой национальной народной партии Гугенберга, «Стального шлема» и т. п.). Брошенное им штрассеровцами обвинение в том, что они являются «подручными американского финансового капитала» и поэтому предпочитают союз «между германской и американской буржуазией своей связи с судьбой нации», полностью совпало с аналогичными обвинениями тех же сил со стороны КПП.

Критикуя гитлеровское руководство за отказ от революции, за соглашательство с клерикалами и монархистами, за коррупцию и зависимость от капитала и правых, за принятие в партию принца Августа-Вильгельма, за участие в коалиционном правительстве Тюрингии, штрассеровское крыло партии стремилось «открыть путь для социалистических преобразований в Германии» путем отрыва Гитлера от его союзников из правого лагеря.

На базе борьбы против союза с крупным капиталом и правыми партиями «решительно социалистическое левое крыло НСДАП» вновь консолидируется и ведет свою пропаганду «приблизительно в стиле КПП». Показателен конфликт в руководстве саксонской парторганизации. Когда на выборах 1929 года нацисты получили здесь достаточно мест для того, чтобы создать коалиционное правительство, лидер фракции НСДАП капитан-лейтенант в отставке Хельмут фон Мюкке направил 29 июня того же года письмо Гитлеру, в котором предлагал создать это правительство в коалиции с КПП и СДПГ. Гитлер решительно отверг этот план, настаивая на коалиции с правыми. Он сместил фон Мюкке и назначил лидером фракции его личного врага, капитан-лейтенанта в отставке Манфреда фон Киллингера. В ответ на это фон Мюкке 10 июня вышел из партии, обвинив ее в том, что она «продалась капиталистам», и устроил скандал в прессе, разоблачив роль фабриканта и гауляйтера Саксонии Мартина Мучмана.

Можно согласиться с Альфредом Розенбергом, что весной 1930 года левые нацисты, коммунисты и левые социал-демократы были малоразличимы, «представляли революционное движение в Германии».

1 августа 1929 года Отто Штрассер опубликовал в «Национал-социалистиче брифе» свои знаменитые «14 тезисов германской революции», дав старт очередному наступлению левых на старую программу партии. По крайней мере половина этих тезисов носила ярко выраженный антикапиталистический характер и могла с таким же успехом принадлежать КПП.

В апреле 1930 года верная своей антикапиталистической линии группа Штрассера, как она это делала и раньше, решительно поддержала забастовку саксонских металлистов, требуя при этом боевого сотрудничества с КПП. Все это вызвало крайне негативную реакцию группировавшегося вокруг Германа Геринга правого крыла НСДАП. Геринг выразил протест против деятельности издательства «Кампфферлаг» и потребовал передать издательство руководству нацистской партии. Этого хотел и Гитлер. Можно согласиться с тем мнением, что в этот период он стремился убедить буржуазные силы, занимавшие командные высоты в Веймарской республике, особенно руководителей рейха и экономики, в своей лояльности. При всех обстоятельствах он должен был помешать тому, чтобы социалистическое крыло его собственной партии испортило этот гешефт. 21 мая 1930 года состоялись переговоры Гитлера с братьями Штрассерами в берлинском отеле «Сан-Суси», во время которых Гитлер предложил Отто (владельцу издательства) выкупить его, предлагая в обмен мандат депутата рейхстага, на что тот ответил категорическим отказом. В данной ситуации Отто рассчитывал на предварительную договоренность с Ревентловом, Кохом и другими своими единомышленниками, которые обещали ему в случае конфликта выйти из партии и создать по примеру 1926 года

Независимую НСДАП, в нее обещали вступить многие националистические, социал-революционные группы вне НСДАП, разделявшие «14 тезисов» Отто, например национал-большевистская группа «Революционных национальных социалистов» Карла Отто Петеля.

Однако Гитлер не дал времени на организацию, объединение и перегруппировку сил левых нацистов. По его приказу берлинский гауляйтер Иозеф Геббельс, который до сих пор, несмотря на «бамберское предательство», продолжал лавировать между обеими фракциями, дает распоряжение принять организационные меры против штрассеровских изданий и лидеров штрассеровцев.

4 июля 1930 года, спустя четыре дня после бурного собрания членов партии берлинской гау, на котором Геббельс зачитал письмо Гитлера с требованием «очистить гау от этих элементов», Отто Штрассер с группой ближайших соратников выходит из партии, опубликовав в прессе своего издательства манифест «Социалисты покидают НСДАП». Спустя несколько дней появился другой программный манифест – «Министерские кресла или революция?» Эти документы в значительной мере способствовали тому, что уже существенно позднее широко распространилась легенда о полном отказе НСДАП в 1930 году от левой ориентации, поражении левого крыла в ней. Это не совсем так. Ведь в 1930 году ни Эрнст граф цу Ревентлов, ни Эрих Кох, ни Отто Вагнер, ни тысячи других левых нацистов из партии не вышли (не говоря уже о самом Грегоре Штрассере), рассчитывая, как и в 1926 году, продолжить борьбу с Гитлером внутри партии. Какое-то время казалось, что они и на этот раз оказались правы – в июле 1932 года, как уже отмечалось, Грегор Штрассер, отмежевавшийся в свое время от брата, был назначен имперским оргсекретарем НСДАП. Это была, однако, как показали последующие события, пиррова победа.

После ухода революционно ориентированной группы Отто Штрассера «даже самые недоверчивые из капиталистов перестали считать НСДАП партией левых». В нее окончательно поверила и мелкая буржуазия, которая «в любой стране ничего не боится так сильно, как потери своего общественного статуса путем превращения в рабочих».

В группе Отто Штрассера, вышедшей из партии 4 июня 1930 года, было поначалу всего 25 человек, в основном из пролетарского берлинского района Нойкёльн. Вскоре к ним присоединилось несколько сот руководящих функционеров НСДАП. Среди них бывший вожак фрайкора и руководитель кюстринского путча Черного рейхсвера в октябре 1923 года майор Эрнст Бруно Бухруккер, руководитель бранденбургской школы национал-социалистских фюреров Вильгельм Корн, сотрудник «Кампфферлаг» Герберт Бланк, силезский руководитель «Революционного крестьянского движения» Рихард Шапке, заместитель гауляйтера НСДАП Бранденбурга Рудольф Рем и гауляйтер Мекленбурга Фридрих Гильдебрандт, впрочем, последний вскоре вернулся к Гитлеру. Эта группа называла себя поначалу Революционной рабочей партией – Оппозиционной или НСДАП-оппозиционной, по аналогии с отколовшейся годом раньше от КПП фракцией правых, так называемой КПП/О. Это было не случайно – Отто Штрассер и его друзья были сторонниками сближения с компартией, а после принятия последней 24 августа 1930 года национально ориентированной «Программы национального и социального освобождения германского народа» полностью с ней солидаризовались. Любовь не была взаимной, Компартия Германии (КПП) с самого начала враждебно отнеслась к группе Отто Штрассера, объявив ее даже более вредной и опасной, чем сама НСДАП. Впрочем, так же она отнеслась и к левосоциалистической САП (Социалистической рабочей партии), более опасной, по мнению патентованных наследников Карла Маркса и Розы Люксембург, чем СДПГ. В списке врагов народа группа Отто Штрассера заняла, таким образом, лишь пятое место, после авторитарного («фашистского») правительства канцлера Генриха Брюнинга – это был «главный фашист» САП, СДПГ, консервативных националистов, опережая, однако, по вредности «антикапиталистическую» (по терминологии «Роте Фане») НСДАП. Впрочем, это не мешало коммунистам всю использовать штрассеровцев для разложения НСДАП.

Хотя для группы Отто Штрассера такое враждебное отношение со стороны КПП явилось весьма неприятным сюрпризом, было решено все же перейти к дальнейшему партстроительству с перспективой союза с КПП. Довольно долго дебатировался вопрос о названии новой партии, предлагалось: «Национальные большевики», «Революционные немецкие социалисты», «Союз борьбы немецких социалистов». В конце концов сошлись на идентификации себя как революционных национал-социалистов. 8 июля 1930 года было провозглашено создание новой партии – «Боевого содружества революционных национал-социалистов» (КГРНС) (интересно, что венский филиал группы назывался Немецко-национальной Коммунистической партией). В руководство новой партии вошли, помимо постоянной революционной «тройки» – Штрассер, Бланк, Бухруккер, – Вильгельм Корн (агитпроп), Рудольф Рем и Гюнтер Кюблер (организаторы), Артур Гроссе и Рихард Шапке (работа с молодежью). Эмблемой организации избрали пересекающиеся меч и молот, флаг – черный, позже добавили свастику. Было подчеркнуто, что новая партия выступает за революционный национал-социализм, против компромиссов и коалиций с партиями крупного капитала, имеет антиимпериалистический характер. Хотя почти сразу к новой организации примкнуло несколько сот функционеров НСДАП и СА, момент для образования партии был явно неудачен. Во-первых, вскоре (в сентябре) прошли выборы в рейхстаг, на которых КПП и особенно НСДАП резко увеличили свое влияние. Во-вторых, в этих условиях левые нацисты в большинстве своем не решились порвать с Гитлером. И в-третьих, КПП, приняв новую программу и сделав тем самым решительный поворот к средним слоям и опасаясь конкуренции со стороны революционных национал-социалистов Отто Штрассера, повела на них решительную атаку. В этой ситуации значительная часть новой партии, среди которой (4 октября 1930 года) Рудольф Рем и Вильгельм Корн – два из трех секретарей организации по орг- и агитпропработе, в феврале 1931 года – лидер национал-социалистического рабоче-крестьянского молодежного союза Артур Гроссе, выходят из нее и вливаются в КПП.

Летом-осенью 1930 года «Боевое содружество революционных национал-социалистов» насчитывало около четырех тысяч членов. Из них в Руре – 1,5–2 тысячи, в Берлине – несколько сотен, в Бранденбурге – менее тысячи, в Саксонии – 1–1,5 тысячи и в Мекленбурге – 200 человек.

Особенно чувствительным для Отто Штрассера было предательство мекленбургского гауляйтера, боевого и динамичного лидера местного национал-социалистического союза сельскохозяйственных рабочих Фридриха Гильдебрандта, который поначалу вышел из состава НСДАП, но вскоре, сговорившись за спиной Отто Штрассера с Гитлером и получив какие-то подачки от «мюнхенцев», вернулся в НСДАП.

Первый имперский конгресс новой партии 26 октября 1930 года в Берлине производил жалкое впечатление. Присутствовало только 17 делегатов, скромно провозгласивших себя Школой младших офицеров немецкой революции. Был избран исполком в составе Отто Штрассера, майора Эрнста Бруно Бухруккера (1878–1966) и Герберта Бланка (1899–1958). Ответственными за работу с молодежью были назначены Рихард Шапке (1897–1940) и Альфред Франке-Грикш. Работу с прессой возглавили Ойген Моссаковский и Бланк; Бюро по внешней политике возглавил доктор Карл Хеймзот. В бюро внутренней политики вошли Моссаковский, Хорст Вауер, Ульрих Ольденбург, Тешнер и Готтхард Шильд. Однако вскоре ряды партии начали расти, в основном за счет выходцев из родственных по духу национал-революционных движений, таких как «Союз Оберланд», «Вервольф», «Союз Артаманов», «Младогерманский орден», «Революционное крестьянское движение», «Стальной шлем», и даже за счет членов КПП. Новую партию поддержали круги, группировавшиеся вокруг газеты «Ди Тат», которую возглавляли Ганс Церер и Фердинанд Фрид. Если в июле 1930 года в новой организации было около тысячи членов, а после сентябрьского раскола еще меньше, то в апреле 1931 года их стало уже 6 тысяч.

Неожиданно большое пополнение получил Отто Штрассер из рядов СА, в которых в начале 30-х годов происходило перманентное брожение. Штурмовые отряды (СА), военизированные отряды НСДАП, были созданы 3 августа 1921 года под названием «Группы порядка» на базе некоторых праворадикальных фрайкоров. Первым руководителем СА стал Эмиль Морис. 4 ноября 1921 года формирующиеся отряды официально получили название Штурмовых отрядов (СА). 28 ноября 1923 года проведен первый парад СА, во время которого были вручены штандарты первым четырем только что сформированным отрядам: «Мюнхен», «Мюнхен II», «Нюрнберг» и «Ландсхут». После «пивного путча» СА вместе с НСДАП были запрещены, но продолжали незаконно действовать под названием «Фронтбан». В феврале 1925 года они вновь были легализованы.

К этому времени «Фронтбан» возглавлял капитан Эрнст Рём, выпущенный из тюрьмы сразу же после суда над нацистскими лидерами. Рём, как известно, был сторонником объединения НСДАП с многочисленными праворадикальными фёлькишескими группами в рамках «Национал-социалистической партии свободы» (НСПС) под руководством генерала Людендорфа (эту же идею разделял и Грегор Штрассер). Однако после освобождения Гитлера из тюрьмы (20 декабря 1924 г.) он объявил о восстановлении НСДАП. Тем самым Гитлер дезавуировал Штрассера и Рема, а заодно и развалил новую партию. 12 февраля 1925 года Грегор Штрассер заявил о выходе из «Национал-социалистической партии свободы» и восстановлении своего членства в НСДАП, после чего НСПС вскоре распалась. Наивный и несколько туповатый капитан Эрнст Рём продолжал упорствовать. 16 апреля 1925 года он предпринял последнюю попытку переубедить Гитлера сохранить хотя бы «Фронтбан», как парамилитаризованное объединение всех праворадикалов, однако переданный им с этой целью меморандум Гитлер оставил без ответа. 1 мая 1925 года Рём объявил о своем отказе от руководства «Фронтбаном» и от возложенного на него Гитлером в качестве альтернативы командования СА, а также о выходе из «всех политических союзов и объединений». В 1928 году он уехал военным советником в Боливию и вернулся оттуда только к 1 января 1931 года, когда Гитлеру потребовался новый руководитель (формально – начальник штаба) СА.

«Фронтбан» временно возглавил руководитель его «Группы Центр» Вольф Генрих фон Гельдорф. Однако 22 сентября 1925 года и он вышел из организации.

Что касается СА, то до начала 1926 года они временно находились в подчинении местных гауляйтеров, а в январе 1926 года «комиссарские» функции в них перенял капитан в отставке Дресслер, пока в июле того же года, по указанию Гитлера, их не возглавил «штрассеровец» Франц Пфеффер фон Саломон. В 1928 году он разделил территорию Германии (плюс Австрия) на семь групп, поставив во главе каждой оберфюрера: капитана Вальтера Стеннеса («Ост» – Берлин), майора Пауля Динклагера («Норд» – Ганновер), подполковника Курта фон Ульриха («Вест» – Кассель), капитан-лейтенанта барона Манфреда фон Киллингера («Центр» – Дрезден), майора Августа Шнейдхубера («Зюйд» – Мюнхен), обер-лейтенанта Виктора Лютце («Рур» – Эльберфельд) и капитана Германа Решни (Австрия).

Очень скоро Гитлер понял, что из боевого офицера Франца Пфеффера не удастся сделать послушную марионетку, как из колченогого уродца доктора Геббельса. Штурмовики постоянно превращались в один из главных бастионов левого крыла НСДАП, источник постоянной головной боли для «мюнхенских бонз».

Это брожение тайно поддерживали «верховный фюрер СА» и по совместительству Гитлерюгенда – Франц Пфеффер фон Саломон и его начальник штаба Отто Вагенер – оба сторонники Грегора Штрассера. Лидером недовольных был заместитель «верховного фюрера СА – Ост» капитан Вальтер Стеннес. В начале апреля 1931 года он организовал настоящий путч (второй по счету, первый Гитлер «простил») в Берлине, захватив резиденцию гауляйтера не на шутку перепугавшегося Геббельса и редакцию газеты «Ангриф». С большим трудом, с позорным привлечением полиции путч удалось подавить, штурмовики, участвовавшие в нем,

были исключены из партии и образовали «Национал-социалистическое боевое движение Германии» (НСКД) во главе с Вальтером Стеннесом, насчитывающее поначалу примерно 8–10 тысяч человек. Однако очень быстро число сторонников Стеннеса стало сокращаться, и спустя пару месяцев скопилось до двух тысяч человек.

Новое движение, хотя и не сразу, стало сотрудничать с группой Отто Штрассера. Оно признало политическое руководство революционных национал-социалистов, а «14 тезисов германской революции» приняло в качестве своей программы. К этому времени в группе Отто Штрассера, помимо молодежной организации (Национал-социалистический рабоче-крестьянский молодежный союз), действовал и аналог «Союза красных фронтовиков» или СА – так называемые «Революционные бойцы», которых после выхода из тюрьмы возглавил бывший обер-лейтенант рейхсвера Ганс Вендт. Вендт был одним из трех офицеров рейхсвера, осужденных в 1930 году на Ульмском процессе по делу о национал-социалистической агитации в армии. (Второй из осужденных офицеров – лейтенант Ганс Людин – остался в НСДАП, стал одним из вождей СА и чудом не погиб во время «рёмовского путча», а третий – лейтенант Рихард Шерингер – вступил в КПП.)

После присоединения к ним группы капитана Вальтера Стеннеса революционные национал-социалисты распространили свою деятельность практически на всю страну. Крупные организации действовали в Берлине, Гамбурге, Ганновере, Эйзенахе, Готе, Лейпциге, Брауншвейге, Бреслау и особенно в гау Мекленбург-Любек и Бранденбург (в них на сторону Отто Штрассера перешло большинство местных членов НСДАП). К новой организации примкнули такие «старые бойцы», как бывший адъютант Гиммлера по руководству СС – Ганс Густерт и руководители восточных региональных организаций СА – Герман Титьенс, Ханс Люстиг и Курт Кремзер.

Новую партию назвали «Национал-социалистическое боевое содружество Германии» (НСКД). Она насчитывала до 10 тысяч участников. Штрассер стал ее политическим лидером, а капитан Стеннес – военным. В руководство НСКД вошли как штрассеровцы – Бухруккер, Бланк, Кюблер, так и бывшие сторонники Стеннеса – Вальтер Ян и другие. Центральным органом стала газета «Дойче революцион» (Немецкая революция) – редакторы Штрассер и Ульрих Ольденбург. Однако продолжали выходить и стеннесовские «Рабочий, крестьянин, солдат» и «Национал-социалистиче монтагсблатт». Была создана новая молодежная организация «Революционная рабоче-крестьянская молодежь». Свой профсоюз – аналог НСБО, во главе с берлинским рабочим Геккером. А также отдел помощи политзаключенным во главе с капитаном полиции Гансом Мигге. Однако стабилизировать положение новой организации не удалось. Происходит новый раскол, и на сей раз, помимо оттока части членов в КПП и НСДАП, создаются две конкурирующие левонацистские организации.

Первой, в августе 1931 года, из движения вышла левая фракция во главе с Ульрихом Ольденбургом, которого поначалу поддержал и бывший обер-лейтенант Ганс Вендт (впрочем, Вендт вскоре ненадолго вернулся к Штрассеру, но лишь для того, чтобы спустя несколько месяцев окончательно перейти к Ольденбургу), популярный вожак нацистской, а затем штрассеровской ячейки в пролетарском пригороде Берлина «Красном Веддинге» Готтхард Шильд и бывший капитан-лейтенант, герой Первой мировой войны Хельмут фон Мюкке (в свое время Мюкке, будучи лидером фракции НСДАП в саксонском ландтаге, сделал вопреки Гитлеру попытку создать коалиционное правительство из представителей НСДАП, СДПГ и КПП). Ольденбург, будучи главным редактором «Дойче революцион», сделал ее органом своей группы, которая имела двойное членство – помимо нелегальной организации – «Союз борьбы немецких революционеров» (КГДР), во главе с самим Ольденбургом существовало и официальное «Немецкое социалистическое боевое движение» (Мюкке, Шильд). Как и Отто Штрассер, они выступали за Великогерманскую рабоче-крестьянскую социалистическую республику, за революционный союз с СССР, однако критиковали его за буржуазное понимание социализма как

общественной собственности с долевым разделением: рейху – 30 %, рабочим – 10 %, землям – 6 %, общинам 5 %, остальное – частным владельцам. Пурист Ольденбург считал, что эта теория ничего общего с социализмом не имеет. Его соратник лейтенант Ганс Вендт, окончательно порвав со Штрассером, отвечал за боевую работу организации. Для этого он создал в Берлине анархотеррористическую группу (40–50 человек) и установил контакт с аналогичной организацией некоего Климашевского «Восточнопрусская боевая молодежь» (200 человек). Однако широкого резонанса эта деятельность не имела, слишком сильны были конкуренты.

В сентябре 1931 года откололась от организации Отто Штрассера и группа Вальтера Стеннеса, конституировавшись в «Независимое национал-социалистическое боевое движение Германии» (УНСКД) со своим органом «Национал-социалистише Монтагсблатт».

Все это привело к тому, что ко 2-му имперскому конгрессу революционных национал-социалистов (2–4 октября 1931 года) в их рядах осталось всего 2,5 тысячи членов. На конгрессе было решено вернуть себе старое название – «Боевое содружество революционных национал-социалистов» (КГРНС), а в исполком помимо старых его членов – Отто Штрассера, Бухруккера и Бланка – были выбраны два левых радикала – Ганс Вендт и Вальтер Пагель. Однако Отто Штрассер не унывает, он выдвигает предложение объединить все праворадикальные, национал-революционные, левонационал-социалистические и национал-большевистские организации в так называемый «Черный фронт», что и происходит 20 ноября 1931 года в Берлине. В этот пестрый союз входят группа Вальтера Стеннеса УН СКД, а также «Бунд Оберланд», «Вервольф», «Ландфолькбунд» и другие группы, они называют себя «Школой офицеров и унтер-офицеров немецкой революции». Поддержку им оказывают национал-революционные и национал-большевистские издания типа «Ди Тат», «Видерштанд», «Комменден», «Ди юнге маншафт». Главным агитационным призывом нового объединения стал старый штрассеровский лозунг «За немецкую народную революцию!» (впрочем, позаимствованный к тому времени т. Эрнстом Тельманом). Еще с сентября 1931 года Отто Штрассер начал издание своей новой газеты «Шварце фронт» («Черный фронт»). Конкретизируя понимание лозунга «народной революции» применительно к текущему моменту, он провозглашает в своей газете: «С нами за революционное правительство Грегора Штрассера, Ревентлова, Зеверинга, Хельтермана и Шерингера!» Если расшифровать, получается коалиционное правительство левых нацистов (Грегор Штрассер, Ревентлов), боевых социал-демократов (Зеверинг, Хельтерман) и национально ориентированных коммунистов (Шерингер). Интересно, что, как широко известно, в декабре 1932 года эту же идею рабочего правительства с опорой на социал-демократические профсоюзы попытался осуществить тогдашний канцлер генерал Шлейхер, представитель рейхсвера, причем, как и Отто, он делал ставку на новый раскол НСДАП, рассматривая Грегора Штрассера как «рабочего политика», но отказывая в этом Гитлеру.

В это время теснее всего революционные национал-социалисты сотрудничают с компартией. Они совместно участвуют в забастовках, бойкотах, демонстрациях, драках со штурмовиками (в рядах «Союза борьбы против фашизма», сменившего запрещенный «Союз красных фронтовиков»), а также в различных совместных комитетах типа Комитета за освобождение лидера крестьян-террористов Клауса Хейма, «Комитета Шерингера» (один из вышеупомянутых трех офицеров-нацистов, которому после вступления в КПП набавили срок) и других. Постоянно проводились совместные собрания и открытые дискуссии с участием таких видных деятелей КПП, как Вилли Мюнценберг, Хейнц Нойман, Вернер Хирш, а от революционных национал-социалистов – Отто Штрассер, Ойген Моссаковский.

7–10 сентября 1932 года в Лойтенберге происходил 3-й имперский конгресс революционных национал-социалистов. Присутствовало около двухсот делегатов, которым была презентована новая боевая организация партии, т. н. «Черная гвардия» (очевидно, на этот раз Штрассер решил скопировать не СА, а СС). Тем не менее утечка членов из организации продолжалась, они по-прежнему переходили в КПП, а со второй половины 1932 года и в НСДАП

(это было вызвано тем, что после улучшения франко-советских отношений Москва потребовала от КПГ свернуть свой так называемый «Шерингер-курс», который был направлен на привлечение националистически настроенных средних слоев и отличался крайне антифранцузской и антиверсальской направленностью).

К Гитлеру, в частности, вернулись последний из секретарей партии первого состава Гюнтер Кюблер, член второго секретариата Герберт Бланк. В компартию, к Эрнсту Тельману, ушли пять бывших фюреров Гитлерюгенда и активистов штрассеровского движения – Томас Крюгер, Фридрих Копп, Рихард Шмид, Ойген Хартман, Эдит Ноак, член второго секретариата Вальтер Пагель, руководитель мюнхенской группы Фридрих Беер. Оставшаяся небольшая группа революционных национал-социалистов во главе с Отто Штрассером тем не менее и после прихода Гитлера к власти продолжала активную деятельность (в своем списке врагов народа Гитлер ставил ее на почетное первое место). Центр ее переместился в Прагу, где выходит сначала (с марта 1933 года) «Дер Шварце Зендер», а с февраля 1934 года – «Дойче революцион».

30 января 1934 года Отто Штрассер объявляет в Праге о создании «Комитета действий германской революции» в качестве контрправительства в эмиграции и центра всех оппозиционных сил. В начале 1936 года Отто Штрассер явился лидером охватившего довольно широкие круги эмиграции так называемого «Германского народно-социалистического движения», в котором приняли активное участие бывшие коммунисты (Ганс Яегер, Макс Зиверс, Эрих Волленберг, Рудольф Мёллер-Достали), социал-демократы (Карл Хельтерман, Венцель Якш, Вильгельм Зольман, Отто Бухвиц), небольшие левые группы (Ойген Брем, Курт Хиллер) и оппозиционные нацисты (Генрих Грунов, Герман Мейнен, Герман Раушнинг). Под редакцией Рихарда Шапке и Отто Бухвица выходит орган движения «Фёлькише Социалистише блеттер». В 1937 году он создает «Германский фронт против гитлеровского фашизма», а в 1941 году – «Движение за свободу Германии» и «Немецкий национальный совет». Вплоть до своей смерти в ФРГ, куда он вернулся в середине 50-х годов, Отто Штрассер создавал небольшие сектантские группы типа «Союза немецких социалистов» или «Независимой рабочей партии».

Однако вернемся к НСДАП. Как мы уже отмечали, борьба за левый социалистический курс продолжалась в ней и после ухода Отто Штрассера. Изгнав его, Гитлер тем не менее длительное время проявлял сдержанность в отношении представителей левых и стремился использовать их в своих целях и дальше. Очередное обострение фракционной борьбы произошло в декабре 1932 года, после того как Грегор Штрассер принял участие в попытке генерала фон Шлейхера сформировать рабочее правительство из представителей рейхсвера, СДПГ и контролируемых ею профсоюзов, а также социалистического крыла НСДАП. Под последним подразумевались 63 депутата рейхстага, близких к Грегору, – Эрнст граф цу Ревентлов, Франц Штёр, Карл Кауфман, Константин Хирль, Отто Вагенер и другие. Однако Гитлер пресек эту акцию Штрассера, причем большинство сторонников последнего в очередной раз предало своего лидера. 9 декабря Грегор Штрассер был отстранен от всех постов в партии. Вместе со Штрассером попал в опалу и поддержавший его Готфрид Федер. Однако антипартийная группа Штрассера – Федер отнюдь не сложила оружия. После неудачных в общем для НСДАП выборов в округе Липпе (январь 1933 года) здесь произошло очередное выступление социалистического крыла против центрального руководства. В результате группенфюрер СА Средней Франконии Вильгельм Фердинанд Штегманн был отстранен Гитлером и Ремом от своих обязанностей, несмотря на то что в его поддержку выступила вся земельная организация СА. 13 января в «Фёлькишер беобахтер» сообщили о выходе из НСДАП руководителя округа Липпе, который при этом заявил, что «партия продолжает парламентскую болтовню, вместо того чтобы уничтожить Веймарскую систему», выступил с обвинениями против «партийных бонз», против «немыслимого византизма», против «постоянной грызни, клеветы, интриг, обострений и т. д.», которые привели к отстранению Грегора Штрассера. На состоявшемся в том же месяце пар-

тийном съезде имела место бурная дискуссия со сторонниками штрассеровского направления по всем центральным вопросам.

Следующим поражением левых был разгром руководства нацистского профсоюза – НСБО. Еще летом 1933 года наиболее радикальные активисты НСБО были изгнаны из организации. Некоторые из них даже попали в концлагеря как «марксистские агенты». 5 августа 1933 года по требованию Гитлера лидер НСБО Рейнгольд Мухов вынужден был прекратить прием в организацию (которая достигла к этому времени 1 млн 300 тысяч членов плюс 300 тысяч кандидатов, а в молодежную организацию влились Гитлерюгенд). НСБО была объявлена «школой руководящих кадров Немецкого трудового фронта» (ДАФ), созданного 10 мая 1933 года под руководством Роберта Лея. В рамках Немецкого трудового фронта все рабочие организации были объединены во Всеобщий союз немецких рабочих во главе с Вальтером Шуманом. Вскоре погиб Мухов, по официальной версии, «в результате неосторожного обращения с оружием», а 23 августа 1934 года, уже после разгрома штурмовиков, были сняты со своих постов как «саботажники» его ближайшие сотрудники – Брукнер, Крюгер и Хауенштайн. 18 сентября был изгнан руководитель отдела прессы и пропаганды ДАФ, в прошлом главный пропагандист НСБО Карл Буш.

Как поразительно судьба Рейнгольда Мухова и судьба его любимого детища, НСБО, напоминает судьбу советского коммунистического профсоюза ВЦСПС и его лидеров Юрия Лутовинова и Михаила Томского. Они, как известно, покончили жизнь самоубийством, первый в 1924-м, второй в 1936 году, а ВЦСПС превратилась из «школы коммунизма» в фактически государственную структуру ленинско-сталинского режима.

Другой массовой организацией, в которой левые имели сильные позиции, были штурмовые отряды (СА). Еще летом 1933 года в рядах штурмовиков стало проявляться недовольство «остановкой революции». Происходили бунты активистов СА в Берлине, Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Дортмунде, Эссене, Дрездене, Касселе, Кенигсберге, Фрайбурге. Они привели к массовым чисткам в организации. В августе 1933 года были распущены все отряды СА во Франкфурте-на-Майне, только в Берлине исключено 3870 человек, а всего к концу 1933 года из организации было изгнано 200 тысяч штурмовиков.

О позиции руководства СА в этот период можно судить по выступлениям и статьям Эрнста Рёма. В своей статье, опубликованной в теоретическом органе НСДАП «Национал-социалистический монатсхефт» в июне 1933 года, он писал об особом положении СА и СС в новом государстве и требовал продолжения революции: «СА и СС не потерпят, чтобы германская революция заснула на пороге». В августе 1933 года, выступая перед 80 тысячами штурмовиков на Темпельгофском поле в Берлине, Рём заявил: «Тот, кто думает, что задача СА уже выполнена, должен будет привыкнуть к мысли, что мы еще существуем и намерены остаться на своих постах, чего бы это нам ни стоило». В феврале 1934 года он направил кабинету министров письмо с предложением «заменить рейхсвер Народной армией» (старое требование всех левых нацистов, коммунистов и национал-большевиков), влив в нее отряды СА и образовав специальное министерство, которое возглавляло бы как Народную армию, так и военизированные организации, союзы фронтовиков и т. д. О том, кто мог бы возглавить это министерство, Рём из скромности умолчал. Выступая 18 апреля 1934 года перед представителями дипломатического корпуса и журналистами, неделю спустя после знаменитых переговоров Гитлера с руководством рейхсвера, генералами Бломбергом и Фричем и адмиралом флота Редером, на борту броненосца «Дойчланд», Рём фактически дезавуировал фюрера, сделав особый упор в своей речи на социалистических требованиях СА: «Мы совершили не просто национальную революцию, а национал-социалистическую революцию, причем особый упор мы делаем на слове “социалистическую”». Затем Рём обрушился на «реакционеров», примазавшихся к нацистскому движению, пообещав, что бойцы СА выведут их всех на чистую воду: «Боец в коричневом»

вой рубашке с первых дней маршировал по дороге революции, и он ни на шаг не сойдет со своего пути, пока не будет достигнута конечная цель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.